

Десятый год - Ино Яманка:

Прошло десять лет с момента вынесения приговора, и реабилитация Ино шла по плану.

После личного осмотра Сакуры мне стало интересно, как обстоят дела с тремя другими куноичи. У каждой из них были невероятно блестящие отзывы, когда дело касалось их сексуального мастерства, и поэтому я решил продлить свои личные визиты в три других рабочих лагеря. Следуя по порядку, я отправился в женский рабочий лагерь № 2, где находилась Ино.

Мне снова устроили небольшую экскурсию по лагерю, где я похвалил начальника тюрьмы за то, что все осталось точно таким же. Еще одна вещь, о которой мне еще предстоит упомянуть, - это то, насколько похожи друг на друга рабочие лагеря. За исключением некоторых различий в составе каменных карьеров и личных вкусов начальника тюрьмы, они были построены с одинаковой планировкой. Чтобы проверить эффективность этого, мы однажды накачали заключенную наркотиками и заставили ее проснуться в совершенно другом рабочем лагере. Заключенной понадобилось больше суток, чтобы понять, что это другой лагерь, и то только потому, что начальник выглядел иначе. Мы поменяли ее местами в целях учета, но заключенная сомневалась в своем рассудке до конца срока.

Я записал это, чтобы объяснить свое ощущение дежа вю, когда меня проводили на участок Ино в каменном карьере в тот месяц. Там было то же множество голых, потных, покрытых следами от кнута тел, рубящих камень в каменоломне. Те же процедуры добычи. Даже те же самые громоздкие, злые на вид охранники. Кстати, об охранниках: они даже вызвали меня на ту же игру, чтобы попытаться вычислить Ино среди группы. Они не знали, что я уже играл в эту игру, и я смог указать на нее менее чем за полчаса, к большому шоку охранников. Все было очень просто, сказал я им: посмотрите на их задницы. Они заверили меня, что так и есть.

Однако не только практика позволила мне выделить Ино из толпы. Ино, которой сейчас было около двадцати лет, выглядела потрясающе. Ее кожа с отметинами от кнута была сильно загорелой от солнца. Многочисленные беременности увеличили ее грудь и расширили бедра. Постоянный тяжелый труд и хорошее питание, полученное от удачных походов к проституткам, придали ей мощные, мускулистые руки и ноги, а также увеличили зад. Как и у Сакуры, тело изящной гимнастки становилось более грузным, как у простой крестьянки, но, как и у Сакуры, это делало ее только красивее. Охранники снова признали, что она была одной из самых сильных работниц в лагере № 2. Еще одна прекрасная рабочая лошадка для нас.

Однако была одна вещь, которая немного отличала ее от старой соперницы. Когда Ино двигала ведра с тяжелым камнем, в ее бедрах чувствовалось покачивание, в ее шагах - чувственность. Там, где Сакура ступала как недавно прирученный зверь, Ино двигалась с грацией шлюхи, ищущей следующего клиента. Ее тусклые, побежденные, голубые глаза пронесли мимо охранников и остановились на мне. В них не было ни искры узнавания, десять лет вычеркнули из ее памяти воспоминания обо мне. Вместо этого она узнала меня в другом качестве: в качестве хорошо оплачиваемого джона.

Когда ее рабочая смена закончилась, я подошел к Ино, как она и предсказывала. Хотя она

меня не помнила, я все равно был начеку. По слухам, Ино была настолько хороша, что околдовывала охранников, заставляя их выполнять ее просьбы. О ней не сообщалось, что она делала это уже некоторое время, благодаря многочисленным наказаниям за это, но это может означать только то, что она стала более скрытной.

Ее тусклые глаза вновь обрели былую жизнь, когда я подошел к ней. Она повернула бедра, а на ее губах появилась жеманная, надменная улыбка. Если бы ее волосы не были недавно сбриты, она, вероятно, искусно прикрыла бы ими один глаз, чтобы придать себе более манящий вид. Десять лет сломили свирепую куноичи, передо мной стояла искусительница, мастер своего дела. Я решил стереть высокомерие с ее лица.

Она уже собиралась назвать свою цену (почти наверняка высокую), когда я достал чашку с пудингом, который приготовил специально для сегодняшнего дня. В моих отчетах говорилось, что она много раз просила стражников принести ей это, но мало кто мог позволить себе такую роскошь вдали от столицы. Скорее всего, это было одно из ее любимых блюд, когда она была кем-то важным. Ее глаза следили за ним с голодом и отчаянием. Это был вкус из ее прежней жизни, жизни, которую она не сможет попробовать прожить снова еще несколько десятилетий.

Я рассказал ей, что навестил ее старого товарища Сакуру, и что ее мастерство в спальне впечатлило меня настолько, что я решил попробовать ее бывшую соперницу. Поток эмоций, промелькнувший на лице Ино, когда я упомянул ее отсутствующую подругу, был восхитительным зрелищем. Узнавание, когда воспоминания десятилетней давности вырвались на первый план, затем надежда при упоминании о подруге. И, в конце концов, поражение и депрессия, когда она поняла, что сильная, могущественная Сакура, которую она помнила, превратилась в такую же заточенную шлюху, как и она.

Тогда в Ино словно что-то изменилось. То небольшое, что осталось от той куноичи, которую я помнил, спряталось в глубине души. Она встала на колени и, глядя мне в глаза, расстегнула брюки и принялась массировать мой член до твердости, а затем взяла его в рот. Ее язык обвился вокруг моего члена, словно жил собственной жизнью. Ее голова двигалась вверх и вниз в бешеном темпе, глубоко всасывая меня, в то время как ее язык постоянно крутился вокруг моего члена. Во второй раз я обрел рай в виде развратного рта преступницы. Ино могла бы заставить меня кончить в считанные мгновения, но она заставила это сделать, пока я не сдержал вздох, когда она, наконец, завладела моим семенем.

Ино открыла рот и с большим удовольствием покрутила мою сперму языком, а затем проглотила ее. Не говоря ни слова, она поднялась на ноги и направила меня к своему спальному ложу. Она уложила меня на спину и встала на меня, положив ноги по обе стороны. Мой член все еще был пропитан ее слюной, поэтому не было почти никакого сопротивления, когда она насадила свою задницу на мой член.

Десятилетие анального секса превратило задницу Ино в мощный сексуальный инструмент. Она сжимала и ласкала мой член, двигая бедрами вверх и вниз. Я обхватил руками ее талию и изо всех сил накачивал вверх, и наслаждался ее лицом, когда ее глаза закатывались в экстазе. На несколько незащищенных секунд истинная сущность опытной искусительницы была раскрыта, как шлюха, отчаянно ищущая удовольствия в жестоком месте. Я безжалостно воспользовался

этим и позволил ей несколько раз за ночь оседлать меня до взаимного удовлетворения.

К тому времени, когда все было кончено, она извивалась вокруг моего тела, целовала мою грудь, бормоча слова поклонения. Я понимал, что все это было притворством, но я легко мог понять, как бы на это купились охранники, если бы они испытывали это все ночи, которые они работали в лагере. Нет, несмотря на свою страстность, Ино была в конечном итоге неискренней, когда позже заявила, что я был "лучшим, что у нее когда-либо было". Она была гораздо честнее, когда ела пудинг у меня на глазах, свернувшись калачиком у меня на коленях, и слезы лились из ее глаз, когда она призналась, что вкус не такой, каким она его помнит. Десерт был таким же сладким, как и раньше... но теперь он никогда не будет для нее прежним.

После моего визита, более сдержанная Ино провела остаток десятого года своего заключения как обычно.

На десятилетнем сроке Ино также беременела в среднем раз в год, родив мальчика и четырех девочек. Три месяца принудительного выздоровления за каждую беременность увеличивали срок ее заключения еще на пятнадцать месяцев. Общий срок наказания Ино после отбытия срока: 22 года и 6 месяцев.

<http://erolate.com/book/1912/53735>